

Научная статья
УДК 140

ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОНГОЛИЯ И МОНГОЛЬСКИЙ ХУДУУНИЗМ

Санжаадорж Молор-Эрдэнэ

Академия философии Молор-Эрдене, Улан-Батор, Монголия
molorerdenelecture@gmail.com

Аннотация. В статье представлен текст доклада доктора философии, основателя Академии философии в Улан-Баторе Санжаадорж Молор-Эрдэнэ 27 июня 2024 года на X Международной научной конференции «Творчество как национальная стихия: проблема добра и зла» в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете. В докладе проанализированы зигзаги истории монгольского этноса и государственности, со всей остротой поставлена проблема формирования национального самосознания. Автор обосновывает необходимость разработки концепта «худуунизма» в контексте накопленного социального опыта самой Монголии и сопряженных с ее историей народов. Данный концепт, по убеждению современного монгольского мыслителя, посредством философской рефлексии призван способствовать самоидентификации монгольского народа и обретению его субъектности в процессе исторического развития человечества.

Ключевые слова: посткоммунистическая Монголия, социализм, шоковая терапия, две монгольские травмы, философия, манихейство, худуунизм.

Original article

POST-COMMUNIST MONGOLIA AND MONGOLIAN HUDUUNISM

Sanjaadorj Molor-Erdene

Molor-Erden Academy of Philosophy, Ulaanbaatar, Mongolia
molorerdenelecture@gmail.com

Abstract. The article presents the text of the report of the Doctor of Philosophy, founder of the Academy of Philosophy in Ulaanbaatar Sanjaadorj Molor-Erdene, which was presented on June 27 2024 at the X International Scientific Conference "Creativity as a national element: the problem of good and evil" at St. Petersburg State University of Economics. The report analyzes the zigzags of the history of the Mongolian ethnic group and statehood, and the problem of the formation of national identity is posed with all acuteness. The author substantiates the need to develop the concept of "Khuduunism" in the context of the accumulated social experience of Mongolia itself and the peoples associated with its history. According to the Mongolian modern thinker, this concept, through philosophical reflection, is intended to promote the self-identification of the Mongolian people and the acquisition of their subjectivity in the process of historical development of mankind.

Keywords: post-communist Mongolia, socialism, shock therapy, two Mongolian traumas, philosophy, manichaeism, Huduunism.

Вступление. В прошлом веке Монголия прошла через шоковую терапию – отnomadizma до социализма и обратно. В этой статье я хочу обсудить три вопроса. Во-первых, почему переход от традиционно кочевой жизни к социалистической невозможен. Я называю это *приваленным превосходством*. Во-вторых, как кочевники-социалисты пришли к nomadizmu после перестройки. Это был вовсе не экзистенциализм. Я имею в виду, что nomadizm *существовал намного раньше*. В-третьих, как шоковая терапия травмировала кочевников-социалистов и уничтожила новорожденную современную жизнь кочевников. После перестройки кочевники стали очень суеверными. Это означает *потерянный нигилизм*. Если есть нигилизм, то есть и критические интеллектуалы. Но в Монголии нет интеллектуальных рассуждений.

1. От nomadizma к социализму. Монголия никогда не была коммунистической или социалистической страной. Никто никогда не был коммунистом или социалистом.

Факт в том, что Советский Союз и Китай построили сегодняшнюю Монголию. Кочевники не могут понять социализм, потому что не было никого, кто изучал теорию социализма и писал книги. Книги не издавались, и кочевники были безграмотными. С другой стороны, из-за того, что социализм пришел в СССР, появились массовые социалистические теории и движения. Французские, немецкие и даже русские социалисты имели книги, газеты, журналы, движения и т.д.

В начале 20-ого века в 1921 году была основана Монголия, новое государство в мировой истории. В то время не было школ, больниц, городов, и даже конституции. Социализм был золотой эрой Монголии. Кочевникам из юрт дали марксизм и ленинизм. Кочевникам дали государство и столицу Улан-Батор (по-русски Красный Герой).

Множество юных кочевников и их дети переехали в Улан-Батор. Это был переход от кочевнических юрт к квартирам с коммунальными удобствами: с кухней и ванной, с холодной и горячей водой. Советы построили электростанции, канализации, инфраструктуру для отопления. И теперь тёплые и холодные зимы больше не были проблемой. Множество советских граждан помогали юным монголам и работали в основном бесплатно и из моральных убеждений.

Монгольский социализм дал много. Социализм был высшим искусством. Всё должно быть прекрасным, эстетичным. Граждане социалистической страны должны быть эстетичными и этичными. В один день кочевники стали выглядеть хорошо одетыми и очень эстетичными.

Такие страны Восточной Европы, как Польша, Югославия, Венгрия, Чехословакия, Болгария, Румыния и даже Куба, помогли молодому государству Монголии в науке, образовании, промышленном оборудовании. Тысячи юных монголов, сыновья и дочери кочевников, внезапно получили возможность путешествовать в Москву, Ленинград, Берлин, Прагу, Будапешт, Варшаву, Гавану для обучения.

2. Шоковая терапия. Перестройка и падение Берлинской стены остановили развитие социализма в Монголии. Социалистическая эстетика и этика прекратили свое существование в этой новой стране, которая продолжала развиваться. Теперь процесс модернизации остановился, и должна была начаться свое существование демократии. Введению демократии предшествовала шоковая терапия капиталистической доктрины.

Почему *шоковая терапия*? Это деструктивное действие против публичной жизни. Так называемая социалистическая собственность - от детских садов до отелей и промышленных зон с предприятиями по производству животноводческой и коммерческой продукции - вся экономическая и социальная система скатилась вниз по накатанной. Кинотеатры, цирки и молодёжные театры были приватизированы. В наши дни в этих ранее общественных зданиях размещаются банки и фондовые биржи. Это шоковая терапия со всей очевидностью наблюдается в столице Улан-Батор.

В отдалённых районах все агрокультурные средства и инфраструктура, вся животноводческая и пищепроизводительная продукция были приватизированы. Тракторы и комбайны были проданы Китаю в качестве металлолома. Приватизация в Монголии означает скупку и дальнейшую продажу, превращение государственных услуг, инструментов и собственности в частные деньги. И после получения больших денег Вы покупаете членство в парламенте, чтобы получить правовой иммунитет. Чистая математика.

Из-за разрушения производства и сельского хозяйства единственными способами зарабатывать деньги были скупка земель и добыча меди, золота, угля. Продажа лицензий на добычу полезных ископаемых - самый большой бизнес в сегодняшней Монголии. Большие капиталистические шахтёрские компании, ориентированные на прибыль, внедрились в Монголию. Сейчас здесь много иностранных владельцев земельных участков и горнодобывающих предприятий.

Времена экономической шоковой терапии имеют долгиграющие социальные последствия. Это негативное влияние, распространяющееся на общественную и, в особенности, на семейную жизнь. Статистика разводов росла и растет в геометрической прогрессии. Также многие родители бросили своих детей, чтобы работать за границей. Сегодня в Южной Корее проживает самая большая монгольская диаспора ради законной и незаконной работы. Шоковая терапия повысила преступность в Монголии и родила совсем новый тип людей: олигархов.

Сегодня Запад называет Монголию единственной демократической страной в Азии. Что ж, после того через что прошла эта страна, я не желаю ни одной азиатской стране пройти через такую же шоковую терапию. Она уничтожает образование, культуру, духовность и социальную справедливость.

3. Две монгольские травмы. Теперь встаёт исторический вопрос: в каком направлении двигаться? В прошлом у Монголии не было ни истории, ни нации, ни философии. Социалистическая модернизация остановилась. Человеческие отношения были жестоко уничтожены в результате вестернизации и демократизации Монголии. Монголия прошла этап самодостаточности, когда она стала очень мощной сельскохозяйственной страной, а теперь превратилась в страну-потребителя западной продукции, выпускаемой фабриками на Востоке. От кочевничества Монголия пришла к капитализму, пройдя через неудачную попытку построить социализм.

История Монголии тесно связана с манихейством. Эта персидская религия унифицировала три крупные мировые религии. Манихейство было основной религией Уйгурского каганата. Все архео-

логические находки в Монголии связаны с Уйгурской эрой. В отличие от наших ближайших соседей России и Китая, у Монголии не было *собственного пути становления цивилизации*.

Официальные отчёты о первом путешествии Николая Пржевальского в Центральную Азию с 1870 по 1873 год принесли ему мировую известность. Великий Пржевальский был шокирован тем, как так называемый монгольский народ шёл ко дну. Не было ни одного города, ни одной деревни, ни одного дворца, ни духа, ни религии. Только ложный тибетский буддизм.

После перестройки у Монголии возникли две проблемы. Во-первых, Монголия объявила себя независимой. Мы хотели быть как Сингапур или азиатские страны – «тигры», но это осталось только в наших мечтах. Утопическая экономика свободного рынка была всего лишь пропагандой. После приватизации мы отдали всё наше промышленное оборудование в руки олигархов, которые стали новыми богатыми и политически влиятельными семьями.

После перестройки у нас осталась большая травма. У нас есть две проблемы: собственной идеологии и идентичности. Мы хотим постичь историю, которая хотя бы прояснит наше происхождение. Но мы не смогли найти нашу историю в прошлом. Нам было интереснее искать легенды, рассказы и мифы.

Восточно-Европейские страны, так называемые постсоциалистические государства, уже теоретически обсудили и пропустили через себя свою социалистическую эру. Трансформация в этих странах, может быть, и закончилась. Но я занимаю скептическую позицию по этому вопросу.

Цель моего философского анализа заключается в том, чтобы понять, что привнесла эра социализма в страну кочевников: как воплощался социализм в Монголии, какие при этом были допущены злоупотребления; насколько социализм жив в этой стране сегодня; и почему после перестройки не было пути назад. Кочевничество тогда уже закончилось. Но оно вернулось в качестве худунизма.

4. Моя работа. Почему я присутствую на этой конференции? Потому что каждая страна в мире заслуживает иметь свою философию. Точно так же, как и Монголия. Мы только-только начали задаваться вопросами: что такое страна, штат, общество, кем и чем является гражданин?

Свое творчество я расцениваю как чисто гуманистическое. Я - общественный мыслитель в Монголии, пишущий книги в качестве философа и читающий публичные лекции, но не в академическом ключе, а в формате непосредственного общения с аудиторией. Я основал собственную философскую академию, где начал работать с конкретными концептами.

Я начал с перевода монографии Мартина Хайдеггера “Бытие и время” с немецкого на монгольский. Я хотел начать с “бытия”.

Затем я перевёл «Иметь или быть?» Эриха Фромма, так как в монгольском нет слова «иметь». Затем я перевёл «Бытие и ничто» Сартра. Я хотел начать философию в Монголии не только с анализа концептов «бытие» и «ничто», поскольку в противовес этому, благодаря буддизму, в Монголии существует концепт «пустоты».

«Бытие» - фундаментальный концепт философии, в особенности в таких её аспектах, как экзистенциализм и онтология. Как существовать? Зачем я существую в этом мире? Монгольское слово «баих» является эквивалентом слову «бытие».

Для меня было большим сюрпризом и открытием то, что монгольский язык – это не просто язык кочевников, но и очень богатый набор разных языков: персидского, турецкого, маньчжурского, китайского, санскрита, тибетского и т.д. Монгольский язык был очень обогащен языками торговцев Великого шёлкового пути. Сама по себе Монголия – это интересное смешение западных этносов и маньчжуров с Востока.

В настоящее время я больше пишу и преподаю восточную философию: зороастризм, учение персидского философа Мани, китайскую и индийскую философию. При этом особое внимание уделяется таким среднеазиатским философам, как Аль Фараби, Ибн Сина, Алишер Навои, Юсуф Баласагуни и т.д.

Монголия только начинает осваивать философию, как это делали Персия, Китай, Индия или Греция 3000 лет назад.

5. Монгольская философия – худунизм. Как у философа, у меня ещё много работы, которую предстоит выполнить. Когда настают плохие времена, у религии и философии начинается Золотая эпоха.

Что такое монгольский худунизм? «Худу» с монгольского не так просто перевести, можно сказать, что это слово непереводимо на другие языки. Это означает место, где кочевники пасут свой скот. Но также это слово обозначает что-то дикое и небезопасное, иногда синонимичное «плохому». С помощью этой теории под названием «Худунизм» я работаю над исследованием происхождения монголов или даже Монголии.

Между монголами и Монголией большая разница. Говоря о монголах, мы говорим о леген-

дах и сказаниях, или даже о мифах. Говоря о монголах, мы говорим о людях. Существуют разные кочевники и кочевые племена Центральной Азии. Но Монголия - это страна. Народ Монголии - это граждане конституционной страны.

Монголы сегодня не кочевники, и мы больше не кочевой народ. Если вы отправитесь в Монголию и захотите посмотреть на сегодняшних кочевников, вы найдёте людей, сидящих в своих юртах и смотрящих южнокорейские драмы на своих телевизорах или у себя в телефонах, а также детей, танцующих под корейский поп, так называемый Кей-поп.

Я работаю над вопросами: «Что такое Монголия?» «Какой может быть философия в Монголии?» «Кто такие монголы?», «И что вообще обозначает слово «Монгол»?

Я думаю, что если мы ищем истоки культуры монголов, то мы должны искать между религией уйгуров, манихейством и свидетельствами русского исследователя Н.М. Пржевальского. Соответственно, где-то между Великим шёлковым путём и маньчжурским ханом Канси.

© Санжаадорж Молор-Эрдэнэ, 2024

Информация об авторе:

Санжаадорж Молор-Эрдэнэ - монгольский философ, писатель, лектор и общественный деятель; является основателем Академии философии Молор-Эрдэнэ в Монголии; автор 20 книг и переводчик более 10 книг. Монгол улс, Улаанбаатар хот, Чингэлтэй дүүрэг, 5-р хороо, Нарны титэм - 2 тоот (Солнечная корона-№ 2, район Чингелтей, Улан-Батор, Монголия).

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 28.08.2024; принята после рецензирования 20.09.2024; опубликована онлайн 07.10.2024.

Information about the author:

Sanjaadorj Molor-Erdene - Mongolian philosopher, writer, lecturer and social activist; is the founder of the Molor-Erdene Academy of Philosophy in Mongolia; author of 20 books and translator of more than 10 books. Mongol uls, Ulaanbaatar hot, Chingeltei dүүрэг, 5-r khoroо, Narny titem - 2 toot (Solar Crown-№2, Chingeltei district, Ulaanbaatar, Mongolia).

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 28.08.2024; adopted after review 20.09.2024; published online 07.10.2024.

Перевод выполнил *Ворончихин Иван Дмитриевич* - студент бакалавриата: «Лингвистика: Перевод и переводоведение в сфере экономики и финансов», 2 курс, Санкт-Петербургского государственного экономического университета.